Хотя темные завитки ночи ползли по сонной Ривьере, сегодня взошла луна во всем своем великолепии, бросая повсюду яркий призрачный бледный свет. Это была полная луна, и Ли показалось, что она намного ярче, чем та, что была в его родном мире, хотя он не мог дать точную оценку, учитывая, что никогда не видел, чтобы луна или солнце были открыты загрязнением.

Луна почти светила прожектором в траве рядом с полями, где Ланселот и Ажар стояли лицом друг к другу, каждый в десяти метрах. Вокруг них Ланселот, одетый только в кожаные штаны и рубашку, вырезал щитом на земле круг диаметром в двадцать метров. Любой, кто выходил из кольца, проигрывал. Стандартные правила дуэли голыми кулаками в этом мире: двадцатиметровое кольцо, никакого оружия, никаких доспехов, никакой магии, кроме навыков, полученных на уроках боевых искусств.

Ли склонил голову набок. Судя по тому, как Ланселот легко и безукоризненно начертил круг, аристократ либо любил рисовать круги, либо участвовал во многих дуэлях.

Ажар, как всегда, стоял без рубашки, обнажая татуировки, вытравленные по всему телу. Разноцветные чернильные изображения, казалось, мерцали и танцевали под лунным светом, когда он подпрыгивал вверх и вниз, усиливая кровообращение. Его правая рука безвольно повисла на теле, покачиваясь из стороны в сторону с нулевым контролем.

Ли, Жанна и Сильвия наблюдали за происходящим из-за пределов круга. Заган на мгновение оторвал свою рыжевато-коричневую голову от полей, взглянул на суматоху, а затем усмехнулся, прежде чем снова лечь, без сомнения, думая про себя, что смертная глупость снова набирает обороты.

Змея повисла у ног Ли, испуганная предстоящей схваткой и в то же время любопытная, ее глаза были широко открыты, когда она почти взволнованно ожидала кровопролития. Ли немного беспокоился, останется ли эта кровожадность с ней, когда она вырастет.

-"Это безумие."

Сказала Жанна, стоя рядом с Сильвией и сжимая ее руку. Она повернулась к Ли, ее светлые локоны были почти бледными, как вспышки серебра в лунном свете.

-"Неужели ты не можешь остановить их, Ли?"

-"Их гордость на кону, и позволь мне сказать вам, что нет никого, особенно таких, как они, кто заботился бы больше, чем сейчас."

Сказал Ли, наблюдая за происходящим со скрещенными руками.

-"И кроме того, победителем, очевидно, станет Ланселот-он может использовать обе руки."

-"Но сейчас Ажар слишком отчаялся, слишком разозлился. Он не увидит смысла, пока не получит физический удар, и я верю, что Ланселот будет тянуть свои удары так, чтобы это была

не настоящая дуэль, а скорее учебный опыт."

-"Я согласна."

Сказала Сильвия, хотя и неохотно.

-"Сильв?"

Спросила Жанна с тревогой и замешательством на лице, так как она ожидала, что убийца будет за то, чтобы закончить эту дуэль до того, как она начнется.

-"Это моя вина, и ты права, это безумие, но ты же знаешь, Жанна. Он никогда не умел говорить."

Сильвия вздохнула.

-"Это единственный способ заставить его образумиться."

Она вырвалась из рук Жанны и, подойдя к Ли, потянула его за руку.

-"Если ты когда-нибудь заметишь, что драка становится слишком жестокой, тогда, пожалуйста, прекрати ее. Аз не потерпит этого, если мы будем теми, кто покончит с этим ради него."

-"Даю вам слово."

Сказал Ли.

Ажар убрал свои длинные и непослушные волосы за голову и выдохнул, его мускулы напряглись, когда он втянул в себя силу. Он вытянул левую руку, сжав ее в кулак. Он был худощав, но необычайно подтянут. Тип телосложения, который должен был бы иметь профессиональный бегун, хотя и немного громоздкий от необходимости постоянно бороться с монстрами.

На противоположном конце ринга Ланселот стоял в обычной позе. Без доспехов было гораздо легче разглядеть его телосложение, и с точки зрения чистой мышечной массы, щитоносец значительно перевешивал Ажара.

Его мускулы были развиты и выражены, почти до такой степени, что казалось, что они не соответствуют его хорошенькому мальчишескому лицу, увенчанному молодыми и вьющимися светлыми волосами. Бесчисленные старые шрамы тянулись вверх и вниз по его телу - редкость в этом мире, где большинство людей использовали эликсиры и целебные заклинания, чтобы стереть раны.

-"Я уложил много безмозглых мускулистых голов вроде тебя."

Сказал Ажар, изучая телосложение Ланселота.

-"Ты ничего не сделаешь, если получишь пару ударов. Мне для этого даже рука не нужна."

-"Может быть, и так."

Сказал Ланселот. Он принял боевую стойку, его руки были подняты в защитной позе, он немного пригнулся и поднял плечи, чтобы защитить голову. Его ноги были на ширине плеч и слегка согнуты, что давало ему идеальный рычаг и диапазон движений для удара и уклонения.

-"Но если я сражаюсь с тобой с честью Лейкли на линии фронта, то та же самая честь требует, чтобы я сражался с тобой на тех же основаниях."

Ланселот крепко заложил правую руку за спину.

Ажар моргнул. Ли мог сказать, что хинтерландец был потрясен тем, что Ланселот продемонстрировал то, что казалось идеально тренированной боксерской стойкой.

-"Я не собираюсь быть мягким с тобой только потому, что ты будешь мягким со мной."

Сказал Ажар, все еще готовый идти вперед.

-"Ты грозный воин, мой друг."

Сказал Ланселот. Он сделал несколько спокойных и контролируемых вдохов, его глаза сузились в напряженном фокусе.

-"Я не могу позволить себе сдерживаться и не буду ожидать того же от тебя."

С этими словами Ланселот и Ажар шагнули навстречу друг другу. Сначала они не нападали, просто кружили друг вокруг друга, чтобы оценить свои намерения.

Ли приложил руку к подбородку. Он не был экспертом по борьбе, но у него были некоторые функциональные знания от мимолетного зрительского интереса к боевым видам спорта. Поскольку Ланселот вывел из строя свою руку, ситуация здесь была более ровной. Ажар был выше Ланселота, но Ланселот имел значительное преимущество в весе и строении.

Но в то же время это был мир магии и сверхчеловеческой силы. Но даже тогда динамика боевых действий была схожей. Ажар, как рейнджер, инвестирующий в ловкость, имел бы большую скорость и потенциал уклонения, в то время как Ланселот, как танк, инвестирующий в силу, был бы крепче и наносил более сильные удары. Ланселот также был на несколько уровней выше Ажаре, но разница не была огромной.

Где возникнут различия, так это в навыках, которые они используют.

-"Черт бы все это побрал. Хватит ждать. Пора тебя прикончить!"

Ажар сделал первый шаг, бросившись вперед с левой рукой, отведенной назад. Он нанес тяжелый и быстрый удар прямо в лицо Ланселоту.

Ланселот отклонился в сторону, позволяя удару Ажара столкнуться с его поднятой и защищающей рукой. Ланселот был достаточно ловок, чтобы не просто позволить своей защите полностью поглотить удар головой, но в последний момент переместил свой вес, чтобы тяжелый удар почти скользнул мимо него, оставив Ажара открытым и в пределах досягаемости.

Ланселот молниеносно ударил Ажара в грудь, отбросив его назад.

Ажар закашлялся, чтобы отдышаться, но Ланселот уже был рядом, мгновенно воспользовавшись моментом слабости.

Ланселот выпустил шквал быстрых ударов, его устойчивая поза ни разу не нарушилась. Он не вкладывал весь свой вес в удары, делая их чрезвычайно быстрыми, и Ажар, несмотря на свою превосходящую скорость, получил несколько ударов в лицо и грудь, прежде чем смог насторожиться.

К счастью, из-за того, что Ланселот не использовал весь свой вес и мускулы, удары в основном сотрясали Ажара, отбрасывая его еще дальше назад и опасно близко к звону.

Но Ажар, не обладая почти никакой силой, которая давала бы здоровье в дополнение к урону в ближнем бою, не имел почти такой силы, чтобы съесть даже эти несколько ударов. Над правым глазом, где удар пришелся особенно сильно, начал образовываться синяк.

Ланселот снова сократил дистанцию, чтобы выпустить еще один шквал ударов, но Ажар, немного более привыкший к скорости ударов, использовал свои отточенные боевые инстинкты, превосходящую ловкость и гибкость, чтобы уклониться, упав на землю и перекатившись позади Ланселота, чтобы не покинуть кольцо.

Ланселот мгновенно развернулся и сделал несколько шагов вперед, чтобы сблизиться с Ажаром и увеличить расстояние от края кольца.

Ажар сплюнул кровь из разбитой губы.

-"Ты молодец. Не думал, что ты из тех, кто дерется. Думаю, твоя тупая благородная задница побывала в нескольких драках в таверне, а?"

-"Нет, я учился не у пьяных дураков."

Сказал Уоллес Ланселот, но теперь Ли понял.

Веритас, академия, которую окончил Ланселот, была прежде всего военным учреждением, предназначенным для подготовки следующего поколения дворян, чтобы быть компетентными в военное время. Возможно, он принадлежал исключительно благородной крови, но это был не парк развлечений для титулованных.

Обучение и учебная программа отличались исключительной строгостью. Только сливки общества из дворянских детей сумели окончить его за все восемь лет.

Ланселот был майором военной тактики. Он знал больше, чем то, как управлять армиями из палатки за линией фронта. Он должен был научиться драться, поднять оружие и, если понадобится, окровавить руки, объясняя это не только своими боксерскими навыками, но и мастерством шпионажа.

В противоположность этому, Ажар, возможно, так же усердно тренировался, чтобы быть авантюристом, но он учился сражаться с монстрами. Была огромная разница в том, как победить гигантского монстра, и в том, как систематически уничтожать людей голыми руками.

-"Да?"

Сказал Ажар. Он сделал глубокий вдох и расправил плечи, разминая мышцы спины. Красный орел, выгравированный на спине Ажара, казалось, втягивал свои крылья вместе с движением.

-"Ты слишком хорош, чтобы пачкаться в тавернах? Простолюдины слишком низки, чтобы иметь с ними дело? Ну что ж, самое время, чтобы кто-нибудь научил тебя, какая грязь на вкус."

Татуировка засветилась ярко-алым, и на мгновение призрачный силуэт орла мелькнул вокруг Ажара, величественные крылья выровнялись с его руками.

-"Магия хинтерландцев никогда не перестает поражать меня."

Сказал Ланселот, держась на расстоянии, высоко поднимая свою защиту, напрягая мышцы ног и двигая пятками, чтобы получить твердую, как скала, стойку на земле, готовую проглотить любой удар.

Он действительно казался живым воплощением такого щита.

-"[Стойка лучника]."

Сказал Ажар.

Ажар наклонился, почти как на старте бегун, прежде чем оторваться от земли мощной ногой, выстрелив вперед кулаком, выставленным вперед. Он был похож на стрелу, его тело-на древко, а кулак-на наконечник стрелы. И эта стрела попала точно, миновав защиту Ланселота и попав ему прямо в живот.

Ланселота занесло на несколько метров назад, маленькие кучки грязи вспахали его голые пятки, которые все еще умудрялись стоять в грязи. Его поза нисколько не изменилась, поза и защита оставались неизменными, но губы скривились в болезненной гримасе.

Синяк размером с кулак начал набухать на его животе даже через твердые, как железо, мышцы живота.

Ли слегка наклонился вперед, чтобы получше рассмотреть бой. Теперь это было в воздухе, где это должно было произойти. Ажар не только использовал свою магию духа, чтобы увеличить свою скорость, но и использовал [Стойку Лучника], которая немного уравняла игровое поле этого боя.

Стат силы давал здоровье, урон в ближнем бою, регенерацию здоровья и лучшее масштабирование с сопротивлением от предметов, хотя эта последняя часть не имела значения в необорудованном бою.

Ловкость давала скорость атаки, шанс критического удара, точность и уклонение.

Проницательность давала ману, регенерацию маны, критический урон от удара и, если боец мог бросить барьер или магический щит, бонусы к нему.

Ланселот говорил в основном о силе и ловкости, хотя в основном о силе. В результате он был не только жестче, но и прилично быстр, а главное, имел сильные бонусы за урон в ближнем бою.

Ажар, с другой стороны, сильно преуспел в ловкости с некоторым баловством в силе и интеллекте. Это означало, что большая часть его урона была обязательно связана с дальними атаками, не говоря уже о том, что он был более хрупким.

Тем не менее, [Стойка лучника] была нишевым заклинанием класса рейнджеров, которое временно преобразовывало бонусный урон дальнего боя, получаемый от ловкости, в бонусный урон ближнего боя ценой отказа от дальних атак и увеличения получаемого урона.

В игре заклинание было одним из тех аккуратных заклинаний знаний, которые рано изучаются и рано отбрасываются, полезных только на ранних уровнях, когда получение достаточного количества стрел и боеприпасов для надежного стрельбы из оружия дальнего боя было законной проблемой. Или, может быть, в сырных сборках, которые пытались одолеть противников, злоупотребляя сильным оружием ближнего боя с бонусами шанса крита, получаемыми от ловкости.

Однако рейнджеры видеоигр с таким же успехом могли иметь бесконечные боеприпасы в конце игры и никогда не теряли свое оружие, если только временно не были вынуждены использовать заклинание, так что у них не было никаких причин когда-либо запечатывать свои дальние атаки, чтобы сражаться в ближнем бою.

Но в реальном сценарии Ли мог видеть, что заклинание было намного более эффективным. Это могло дать рейнджерам последний шанс, где они могли потенциально иметь шанс сражаться без своего лука или стрел, но, конечно, безоружный рейнджер, сражающийся против полностью экипированных бойцов ближнего боя или монстров, все еще был самоубийством.

Однако в случае с Ажаром он сражался с таким же безоружным человеком. В сочетании с умножителем ловкости от его магии духа и усиленным уроном в ближнем бою, у него был реальный боевой шанс выиграть этот поединок.

Ли не знал, считается ли магия духов законной в такой дуэли, но Ланселот, казалось, не возражал, вместо этого вновь приняв на себя защиту, готовясь принять еще один удар в лоб.

Ли даже сказал бы, что бой пошел на пользу Ажару. Все, что нужно было сделать Ажару, - это продолжать атаковать, и поскольку Ланселот не мог реагировать на скорость атаки, в конце концов, даже если он был слишком силен, чтобы нокаутировать, его вытолкнут с ринга.

http://tl.rulate.ru/book/37149/1396909